

На правах рукописи

Палаш Светлана Витальевна

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРУКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами -
промышленность.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва

2022

Работа выполнена на кафедре экономики и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Костромской государственный университет»

Научный консультант: **Сухарев Олег Сергеевич**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Попов Евгений Васильевич**, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, доктор физико-математических наук, профессор, директор Центра социально-экономических исследований Уральского института управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (РАНХиГС)

Дроговоз Павел Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Предпринимательство и внешнеэкономическая деятельность» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»

Тумин Валерий Максимович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский политехнический университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН)**

Защита состоится «10» июня 2022 г. в 15-00 на заседании диссертационного совета Д 002.013.04 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, по адресу: 117418 Москва, Нахимовский проспект, д. 47, ауд. 520.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН по адресу: www.cemi.rssi.ru.

Сведения о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru/>.

Автореферат разослан «___» марта 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.013.04
д.э.н., профессор

Р.М. Качалов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. С 2014 года в Российской Федерации происходит процесс формирования и реализации новой промышленной политики, имеющей целью создать конкурентоспособную, устойчивую, структурно-сбалансированную промышленность, вносящую свой вклад в повышение качества жизни населения и национальную, в том числе экономическую, безопасность. Процесс формирования новой промышленной политики так или иначе связан с управлением структурными изменениями в национальном промышленном комплексе и российской экономике в целом.

Заявленный Правительством РФ курс на структурные реформы, отраженный в целях и задачах функционирования ключевых министерств России: Минфина, Минэкономразвития, Минпромторга, разработка документов стратегического планирования для всех уровней управления и новой законодательной базы промышленной политики, реализация государственных программ развития промышленности и планов импортозамещения, создание и функционирование государственных институтов развития, осуществляющих поддержку промышленных предприятий, свидетельствуют о приоритетной важности научных исследований в сфере государственного управления структурными изменениями в промышленности и о заинтересованности Правительства в таких исследованиях.

Проблемы формирования и реализации промышленной политики в Российской Федерации связаны с воздействием на функционирование и развитие российского промышленного комплекса как внешних факторов, определяющих особенности включения российской экономики в мирохозяйственные связи, так и внутренних структурных проблем национальной промышленности. Кроме традиционных факторов производства, научно-технического прогресса важным фактором, оказывающим существенное влияние на промышленное развитие РФ, является внешняя конкуренция. Ее современные особенности определяются разнонаправленными векторами глобализации и нового протекционизма, который характеризуется не только тесным переплетением в жесткой борьбе за рынки сбыта промышленной продукции экономических и политических интересов и рычагов, активным введением различных санкций, но и использованием инструментов информационной войны, а также угроз и эскалации военных конфликтов.

Препятствиями для достижения целей экономического развития России и ее промышленной политики являются также внутренние структурные проблемы российской экономики и национального промышленного комплекса как ее подсистемы. Несмотря на то, что новая промышленная политика реализуется уже семь полных лет (с начала 2015 года), большинство структурных проблем воспроизводятся и остаются достаточно острыми. Среди наиболее острых следует отметить: недостаточность инвестиций в основные фонды обрабатывающих

производств, низкий уровень инновационной активности промышленных предприятий, низкий уровень использования среднегодовой производственной мощности по производству отдельных видов продукции обрабатывающей промышленности, низкий уровень рентабельности продукции и активов части обрабатывающих производств (в 2 раза ниже, чем добывающих), высокая стоимость кредитных ресурсов и другие. Структурные проблемы промышленного комплекса отражаются на динамике промышленного производства и на структуре внешнеторговых связей РФ. Несмотря на финансовую поддержку предприятий обрабатывающей промышленности в рамках реализации промышленной политики темпы роста производств обрабатывающих отраслей и производительности труда в них – невысокие. Высокая доля в товарном экспорте минеральных продуктов, и низкая – продукции машиностроения свидетельствуют о том, что российская экономика продолжает занимать в мировой экономике нишу экспортера сырья, а не наукоемкой продукции обрабатывающей промышленности. О снижении разнообразия промышленного комплекса свидетельствует сокращение количества организаций обрабатывающей промышленности и сокращение численности работников. В еще большей мере, чем организации обрабатывающей промышленности в целом, перечисленным структурным проблемам подвержены предприятия отраслей машиностроения. Таким образом, анализ структурных изменений в российском промышленном комплексе позволяет сформулировать требующую решения *практически значимую проблему* повышения его разнообразия, включающую следующие составляющие. Необходима трансформация российской промышленности как подсистемы национальной экономики из состояния с недозагруженными производственными мощностями в обрабатывающих отраслях, определяющего нишу преимущественного экспортера сырья на мировой рынок, в состояние, обеспечивающее в большей мере национальную безопасность РФ, внутренний рынок промышленными товарами российского производства, более высокую долю высокотехнологичной продукции в товарном экспорте. Сложность решения данной проблемы повышается в новых неблагоприятных для РФ внешнеэкономических и внешнеполитических условиях и определяется отсутствием в экономической теории готовых рецептов для достижения поставленной цели в обозначенной ситуации.

Незначительное влияние новой промышленной политики на состояние и функционирование промышленного комплекса и воспроизводство структурных проблем российской промышленности свидетельствуют об отсутствии или недостаточной действенности научно обоснованных решений проблем промышленного развития. Есть основания полагать, что недостижение целей промышленной политики осуществления структурных изменений связано с проблемами неполной реализации функций управления, в том числе

стратегического планирования (в части целеполагания, научного обоснования объемов и направлений финансирования, определения механизмов и выбора инструментов поддержки промышленных предприятий и др.), а также контроля (в части оценки эффективности промышленной политики управления структурными изменениями).

В процессе формирования новой промышленной политики и системы стратегического планирования в Российской Федерации разрабатывается новая нормативная база, используется широкий набор финансовых и нефинансовых инструментов государственной поддержки промышленных предприятий. Однако управленческие решения в части определения целевой структуры отечественного промышленного комплекса, объемов необходимого финансирования для ее формирования, оценки эффективности промышленной политики структурных изменений нельзя квалифицировать как системные.

Есть предположение, что проблемы целеполагания связаны с нерешенной в экономической науке интегральной теоретической проблемой определения границ и условий государственного вмешательства в экономику. Как известно, разные научные школы дают различные определения функций государства и сильно отличающиеся друг от друга рекомендации по формированию экономической политики. С проблемой определения границ государственного вмешательства в экономику связана теоретическая проблема определения пропорций между протекционизмом и либерализацией, поскольку модели многочисленных теорий международной торговли не описывают все социально-экономические последствия либерализации внешней торговли для общества в целом.

Интегральная теоретическая проблема определения границ и условий государственного вмешательства в экономику включает частные проблемы формирования промышленной политики: а) ее однозначного определения, а также цели и задач; б) определения уровня детализации и структуры целевого образа промышленного комплекса; в) выбора механизмов и инструментов управления структурными изменениями; г) определения объемов финансирования задач и мероприятий промышленной политики; д) определения границ и условий индустриализации (доли промышленности в ВВП), а также отдельных составляющих технологической и отраслевой структуры промышленности; е) определения границ протекционизма¹ для целей реализации политики импортозамещения.

¹ Анализируя результаты процессов глобализации, ускоренной либерализации международных экономических отношений в развивающихся (в том числе постсоциалистических странах), влияние международных экономических организаций (ВТО и МВФ), чьи рецепты базируются на идеологии рыночного фундаментализма, на экономическое развитие и распределение доходов, в том числе проблему бедности, в развивающихся странах, Дж. Ю. Стиглиц отмечает, что влияние этих процессов и международных институтов для многих развивающихся и бедных стран оказалось негативным, не

Практическая проблема совершенствования контроля как функции управления в процессе реализации промышленной политики, направленной на структурные изменения, связана с нерешенной интегральной теоретической проблемой выбора между эффективностью и социальной справедливостью. Эта проблема активно обсуждается и в отечественной, и в зарубежной научной литературе².

Интегральная теоретическая проблема выбора между эффективностью и социальной справедливостью применительно к контролю, в том числе, оценке эффективности промышленной политики структурных изменений включает частные проблемы: а) учета интересов всех участников промышленной политики; б) выбора (предварительной оценки) и оценки эффективности уже реализуемых проектов и государственных программ, направленных на структурные изменения в промышленности; в) оценки эффективности участников реализации промышленной политики и др. С обозначенными выше теоретическими проблемами связаны методологические проблемы определения критериев и принципов оценки эффективности механизмов, инструментов и участников реализации государственной промышленной политики, направленной на структурные изменения в промышленности, а также методические проблемы определения систем показателей и алгоритмов оценки эффективности такой политики.

Поскольку промышленная политика формируется и реализуется рамках определенных формальных институтов, это обуславливает необходимость решения еще одной важной методологической проблемы – проблемы измерения результативности и эффективности отдельных формальных институтов или их совокупности³. Данная интегральная проблема включает проблему измерения результативности и эффективности формальных институтов промышленной политики, направленной на осуществление структурных изменений.

Таким образом, можно констатировать существование объективной необходимости в разработке концепции и инструментария системной оценки

способствовало экономическому развитию и обострило проблему бедности, и что наибольшие выгоды от глобализации получили те страны, где государство не полагалось на саморегулирующийся рынок, а сыграло свою роль в развитии (цит. по: Стиглиц Дж. Ю. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. – Москва: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 304 с.).

² Известно, что взаимосвязи конкурентных рынков, экономической эффективности (эффективности по Парето) и распределения доходов анализирует экономика благосостояния. Дж. Ю. Стиглиц отмечает, что «конкурентные рынки могут породить очень неравномерное распределение доходов» и эффективность по Парето «ничего не говорит о распределении доходов» (цит. по: Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Пер. с англ. – Москва: Издательство МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.)

³ Разнообразие методических подходов к измерению институтов показывает В.Л. Тамбовцев (См.: Тамбовцев В.Л. Измерение институтов: что бы это значило? // Журнал экономической теории. – 2021. – Т.18., №2. – С. 197 – 211).

эффективности государственной промышленной политики в части структурных изменений. Для разработки такой концепции и инструментария целесообразно взаимосвязанное развитие и использование методологических положений структурного, функционального, институционального теоретических подходов и неоклассического синтеза на базе системного подхода.

Степень разработанности научной проблемы. Теория государственного управления структурными изменениями в промышленности представляет собой совокупность подсистем структурного анализа экономики, теории экономического развития и промышленной политики. Структурные изменения в промышленности исследуются в рамках теорий индустриального, технологического, инновационного развития, теорий реструктуризации и реиндустриализации экономики. Теория эффективности предлагает методы оценки эффективности инструментов промышленной политики.

Вопросы структурного анализа экономики в рамках общей теории систем исследованы Л.И. Абалкиным, А.И. Анчишкиным, Л. Я. Берри, Р. С. Гринбергом, А.Н. Ефимовым, В.В. Ивантером, Л. В. Канторовичем, Д.С. Львовым, В. Н. Лившицем, Г.Б. Клейнером, В.М. Полтеровичем, С.Г. Струмилиным, О. С. Сухаревым, Ю.В. Яременко и др. авторами.

Существенный вклад в разработку *теории экономического развития* внесли Й. Шумпетер и российские ученые Н.Д. Кондратьев, Д.С. Львов, Г.Б. Клейнер, С.Ю. Глазьев, Б.А. Ерзнкян. Проблемам *технологического развития и роста* посвящены труды зарубежных авторов: Д. Норта, У. Ростоу, Дж. Уоллиса, Э. Хелпмана, а также российских ученых – А.И. Амосова, В.Е. Дементьева, О.С. Сухарева, В.А. Цветкова, И.С. Цыпина. Теоретические вопросы *инновационного развития* разрабатываются в трудах российских ученых: М.А. Бендикова, О. Г. Голиченко, Е.Б. Ленчук, В. Л. Макарова, А. Е. Варшавского, Е.В. Попова, Е.Ю. Хрусталева. Вклад в формирование и развитие теорий *реструктуризации экономики и реиндустриализации* внесли О.С. Сухарев, С.Д. Бодрунов. *Промышленной политике*, в том числе во взаимосвязи с управлением структурными изменениями в промышленности посвящены труды А. Г. Аганбегяна, А.В. Бабкина, М.А. Бендикова, Р. С. Гринберга, В.Е. Дементьева, П.А. Дроговоза, Г.Б. Клейнера, Р.М. Качалова, Е. Б. Ленчук, В.Н. Парахиной, О.А. Романовой, О.С. Сухарева, А.И. Татаркина, С.А. Толкачева, А.Е. Шаститко и др. авторов.

Вклад в разработку проблем структурных изменений в промышленности и государственной промышленной политики внесли зарубежные ученые: К. М. Мерфи (К. М. Murphy), А. Шлейфер (А. Shleifer), Р. В. Вишни (R. W. Vishny), М. Чимоли (М. Cimoli), Дж. Дози (G. Dosi), Дж. Э. Стиглиц (J. E. Stiglitz), Д. Родрик (D. Rodrik), М. Макмиллан (M. McMillan), К. Сепульведа (C. Sepúlveda), И.

Вердуско-Галло (I. Verduzco-Gallo), К. Уорвик (K. Warwick), М.П. Тиммер (M. P. Timmer), Г. Дж. де Врис (G. J. de Vries), Д. Найяр (D. Nayyar), Х.-Чж. Чанг (H.-J. Chang), А. Андреони (A. Andreoni), Р. Шериф (R. Cherif), Ф. Гасанов (F. Hasanov), У. Перес (W. Peres), А. Примми (A. Primi), М. Сыркин (M. Syrquin), М. Маттлин (M. Mattlin), Р. Уотермайер (R. Watermeyer), Кхи В. Тай (Khi V. Thai), Э. Э. Харрисон (A. Harrison), Л. А. Мартин (L. A. Martin), Ш. Натарадж (Sh. Nataraj), Э. Штайнмюллер (E. Steinmueller) и другие авторы.

Существенный вклад в развитие *оценки эффективности инвестиционных проектов* внесли П.Л. Виленский, Л. В. Канторович, В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, Е.Р. Орлова, С.А. Смоляк, А. Г. Шахназаров. Вопросы методологии государственного программно-целевого управления, оценки результативности и эффективности государственных программ раскрываются в работах В.А. Агафонова, М.А. Бендикова, О.Б. Брагинского, В.В. Иванова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева, В.Е. Дементьева, В.Н. Лексина, Б.Н. Порфирьева, В.В. Карпова, А.Ю. Лагздина, К.К. Логинова, А.А. Кораблевой, А.Г. Бреусовой и других авторов. Проблемы *оценки эффективности институтов развития* в своих исследованиях разрабатывали Р.Г. Волков, М.Г. Кузык, Б.В. Кузнецов, Р.М. Мельников, Е.С. Мезенцева, И. Н. Рыкова, Ю.В. Симачев, О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ научной литературы по проблемам государственного управления структурными изменениями в промышленности показывает недостаточную проработанность важных вопросов, связанных с теорией, методологией и методическим обеспечением формирования (стратегического планирования) и оценки эффективности реализации промышленной политики, направленной на осуществление структурных изменений в промышленности. В частности, теоретико-методологическая непроработанность проявляется в следующем: а) в наличии разных методологических оснований теории стратегического планирования⁴; б) в отсутствии в научной литературе общепринятой точки зрения на определение «структурных изменений» и «структурных сдвигов» в экономике⁵, а также на определения «промышленной политики» и «структурной политики»⁶, в дискуссионности вопросов содержания, целей и задач такой политики; в) в дискуссионности определения стратегических приоритетов и ориентиров развития

⁴ Клейнер Г.Б. Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении: препринт #WP/99/2010. – Москва: ЦЭМИ РАН, 2010.

⁵ Сухарев О.С. Теория реструктуризации экономики: Принципы, критерии и модели развития. – Москва: ЛЕНАНД, 2016. – 256 с.; Красильников О.Ю. Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной российской экономике: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.01 – Саратов, 2001. – 312 с.

⁶ Rodrik D. Normalizing Industrial Policy // Commission on Growth and Development. – 2008. – Working Paper 3.; Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2007. – № 4 (34). – С. 7–15.

промышленности, в том числе вопросов «о глубине» реиндустриализации⁷, «о пределах и формах» импортозамещения⁸ и других; г) в наличии методологических и методических проблем оценки эффективности инвестиционных проектов⁹, государственных программ¹⁰, в том числе промышленного развития, и особую сложность представляет решение методологических и методических проблем оценки эффективности государственных программ, имеющих своей целью структурные изменения в промышленности. Недостаточное развитие получили также вопросы системной оценки эффективности промышленной политики структурных изменений. Наличие обозначенных проблем определили выбор темы, цель, задачи и структуру настоящего диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка концепции и инструментария системной оценки эффективности государственной структурной промышленной политики.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) провести анализ проблем теории государственного управления структурными изменениями в промышленности;
- 2) дать характеристику промышленности Российской Федерации как объекта государственного управления структурными изменениями, определить тенденции структурных изменений в промышленности РФ;
- 3) проанализировать текущее состояние промышленной политики и системы стратегического планирования промышленного развития в Российской Федерации;
- 4) дать характеристику системного подхода как методологического базиса государственного управления структурными изменениями в промышленности, обозначить его методологические проблемы;
- 5) сформировать концепцию системной оценки эффективности государственной промышленной политики структурных изменений на базе системного подхода, включающую следующие составляющие: определения промышленности и промышленной политики как экономических систем; критерии и принципы формирования структурной промышленной политики и определения ее стратегических ориентиров, а также критерии и принципы системной оценки

⁷ Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация – ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4(46). – С. 34–39.

⁸ Дементьев В.Е. Место России в глобальных цепочках создания стоимости / В.Е. Дементьев, Е.С. Новикова, Е.В. Устюжанина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 1. – С. 17–30.

⁹ Лившиц В.Н. О типовых заблуждениях при оценке эффективности реальных инвестиционных проектов / В.Н. Лившиц, П.Л. Виленский // Экономика и математические методы. – 2014. – Т. 50, №1. – С. 3–23.

¹⁰ Дементьев В.Е. Сценарный подход к разработке федеральных целевых программ инновационного характера // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 2 (23). – С. 164–192.

эффективности государственной промышленной политики структурных изменений;

б) разработать инструментарий, состоящий из взаимосвязанных моделей, методов, методик выявления, структуризации и оценки экономических эффектов и эффективности применения инструментов и механизмов структурной промышленной политики в РФ, включающий:

а) разработку и апробацию методики выявления и оценки экономических эффектов реализации государственных программ развития промышленности;

б) моделирование экономических эффектов и модельный анализ импортозамещения в обрабатывающей промышленности Российской Федерации;

в) моделирование условия экономической целесообразности распределения бюджетных средств с участием институтов развития и институтов рынка для привлечения инвестиций и ссудного капитала в промышленность;

г) разработку и апробацию системы показателей оценки эффективности деятельности по реализации политики структурных изменений в промышленности, адаптированной для отдельных институтов развития;

7) разработать методику системной оценки эффективности структурной промышленной политики;

8) дать системную оценку эффективности государственного управления структурными изменениями в промышленности РФ в 2010 – 2020 годах.

Объектом исследования является промышленность Российской Федерации как подсистема национальной экономики.

Предметом исследования выступают экономические отношения между субъектами и объектами управления, складывающиеся в процессе формирования и реализации промышленной политики, направленной на осуществление структурных изменений в промышленности.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Исследование выполнено в соответствии с п. 1.1.4 Инструменты внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях, отраслях и комплексах; 1.1.6 Государственное управление структурными преобразованиями в народном хозяйстве; 1.1.16 Промышленная политика на макро- и микроуровне Паспорта специальности 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами - промышленность.

Теоретические основы и методология исследования

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных специалистов в области системной экономической теории, экономического и индустриального развития, технологического и инновационного развития, экономической динамики, институциональной

экономики, структурного анализа экономики, промышленной политики, управления структурными изменениями в экономике, стратегического планирования, оценки эффективности государственных программ и инвестиционных проектов и т.д.

При изучении поставленной проблемы использовались метод системного, структурного, экономического, институционального анализа, метод математического моделирования, в т.ч. геометрический метод, метод анализа нормативной базы и методических документов, анкетирование, интервьюирование.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Костромской области (Костромастата), официальных сайтов органов государственного управления и государственных институтов развития, данные бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, данные интервьюирования руководителей и специалистов органов государственного регионального и муниципального управления, региональных институтов развития, анкетирования и интервьюирования руководителей промышленных предприятий Костромской области и т.д.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретическом обосновании и разработке концепции и инструментария системной оценки эффективности государственной структурной промышленной политики. Отличительными особенностями данной концепции от других исследований являются следующие: 1) концепция формируется на основе взаимосвязанного развития и использования методологических положений структурно-функционального, институционального теоретических подходов и неоклассического синтеза на базе системного подхода; 2) концепция включает следующие составляющие: классификацию стратегических ориентиров структурной промышленной политики; принципы ее формирования, критерии выбора ее стратегических ориентиров, а также критерии и принципы системной оценки эффективности государственной промышленной политики структурных изменений. Отличиями разработанных взаимосвязанных методологических положений являются их направленность на повышение непротиворечивости стратегического целеполагания структурной промышленной политики, системность «образа будущего» промышленного комплекса, учет характера отношений и взаимодействий в системе структурной промышленной политики; 3) структурная промышленная политика в диссертационном исследовании представляется в декомпозиции на подсистемы средового, процессного,

объектного и проектного типов в соответствии с методологией системной экономической теории.

Основными отличительными чертами разработанного инструментария системной оценки эффективности структурной промышленной политики являются следующие: 1) методологические положения и методические инструменты оценки эффективности разработаны как для этапа формирования, так и для этапа реализации структурной промышленной политики; 2) разработан и апробирован комплекс взаимосвязанных моделей и методик оценки экономических эффектов использования механизмов и инструментов, а также оценки эффективности деятельности участников реализации структурной промышленной политики. Отличиями разработанного комплекса являются учет характера распределения и перераспределения доходов между участниками реализации структурной промышленной политики, учет институциональных факторов (влияния формальных институтов), полноты реализации функций в системе «промышленность – национальная экономика» и характера взаимодействий промышленности с внешней средой; 3) методические инструменты разработаны для разных типов экономических систем (объектов, проектов, процессов, сред).

Основными результатами исследования, обладающими научной новизной, являются следующие положения:

1. Концепция системной оценки эффективности структурной промышленной политики разработана на основе взаимосвязанного развития и использования методологических положений структурно-функционального, институционального теоретических подходов и неоклассического синтеза на базе системного подхода и включает следующие составляющие. *Определена система стратегических ориентиров* структурной промышленной политики, включающая три типа, выделенных по критерию сложности (объема данных): а) стратегический ориентир как плановое значение целевого индикатора в определенный момент времени в определенных условиях (объем промышленного производства, объем инвестиций в промышленность, количество высокотехнологичных рабочих мест и т.д.); б) стратегический ориентир как направление, вектор изменений (индустриализация, диверсификация промышленного производства и товарного экспорта, повышение эффективности, производительности труда); в) стратегический ориентир как «образ будущего» промышленного комплекса (как планируемая система, ее целевая структура). Предлагаемая система стратегических ориентиров, отличается от известных ее составлением на основе *принципов формирования структурной промышленной политики* (согласования подсистем и элементов в системе формирования структурной промышленной политики, обоснования иерархии стратегических ориентиров, снижения конфликтности применения стратегических ориентиров, учета характера отношений и

взаимодействий в системе структурной промышленной политики и др.), а также на основе *критериев выбора стратегических ориентиров*, включающих наряду с расширением, усложнением структуры, повышением жизнеспособности промышленного комплекса критерии полноты выполнения функций в системе структурной промышленной политики и сбалансированности интересов участников ее реализации. Разработаны *критерии системной оценки эффективности реализации структурной промышленной политики*, отличающиеся следующим: а) определением критериев оценки как для управляемой, так и для управляющей подсистем; б) включением наряду с критериями экономической эффективности, экономичности, результативности, критериев соответствия национальным интересам и требованиям экономической безопасности, полноты реализации функций, сбалансированности интересов участников и т.д., что позволяет учитывать в оценке характер взаимодействия с внешней средой, распределения и перераспределения доходов, характер процесса управления и др.

2. Выявлены и структурированы экономические эффекты, а также разработана методика оценки эффективности инструментов и механизмов реализации структурной промышленной политики в РФ, включая: государственные программы развития промышленности, планы импортозамещения и институты развития, а именно:

а) предложена методика оценки экономических эффектов реализации государственных программ как механизмов структурной промышленной политики. В разработанной методике различаются денежные потоки и экономические эффекты инвестиционных проектов промышленных предприятий, поддержанных государственной программой, и денежные потоки и экономические эффекты самой государственной программы. Предлагаемая методика *отличается от* известных систем показателей оценки общественной и бюджетной эффективности инвестиционных проектов (включающей чистый доход, чистый дисконтированный доход и т.д.), обоснованием включения показателей динамики денежных потоков и их соотношения по отдельным участникам государственных программ, отдельным инструментам, задачам, объектам управления, между управляемой и управляющей подсистемами, что дает возможность оценить эффекты и эффективность государственной программы как механизма структурной промышленной политики. Отличием разработанной методики является также учет институциональных факторов (формальных институтов), так как она адаптируется к оценке реализации государственных программ в Российской Федерации с учетом особенностей механизма их финансирования по различным постановлениям правительства;

б) модифицирована макро модель экономического эффекта внутренних субсидий, основанная на допущении существования чистых потерь политики импортозамещения, с целью учета экономического эффекта импортозамещения. Полученная модель, *в отличие от* модифицируемой, включает более сложную структуру эффектов: для государства, промышленного предприятия - производителя импортозамещающей продукции и населения; а также в излишке производителя, который в исходной модели не раскладывается на составляющие, автор исследования предлагает выделять структурные элементы, являющиеся не только выгодами производителей, но также выгодами государства и населения. Представленная модель позволяет учитывать большее количество факторов при расчете издержек и выгод импортозамещения и принимать более обоснованные управленческие решения в части использования инструментов импортозамещения;

в) найдено условие экономической целесообразности функционирования системы перераспределения бюджетных средств с участием государственных институтов развития и институтов рынка для привлечения инвестиций и ссудного капитала в промышленность; разработана система показателей оценки эффективности, адаптированная для отдельных институтов развития. *Новизна предложенных методических инструментов* заключается в том, что институты развития оцениваются не только как коммерческие организации, ориентированные на получение прибыли, или организации, функционирующие на бюджетные средства, но и как механизмы привлечения инвестиций и осуществления структурных изменений в промышленности.

3. Разработаны алгоритм и методика системной оценки эффективности государственного управления структурными изменениями в промышленности для управляющей и управляемой подсистем. *Новизна* предложенного алгоритма заключается во введении этапов формирования и реализации промышленной политики, а также блока предварительной диагностики возможности эффективной реализации государственных программ промышленного развития с учетом качества институционально-методического обеспечения формирования системы стратегического планирования, что позволит уже на этапе разработки паспорта государственной программы определить возможность ее эффективной реализации. *Отличительные особенности* разработанной методики состоят в формировании системы показателей оценки эффективности структурной промышленной политики в соответствии с принципами системной экономической теории, для разных типов экономических систем (объектов, проектов, процессов, сред), а также в учете следующих факторов: а) связи между структурой и функциями экономических систем управления; б) полноты реализации функций и сбалансированности экономических систем управления структурными

изменениями в промышленности; в) характера отношений и взаимодействий в системе структурной промышленной политики.

Достоверность и обоснованность полученных результатов определяется тем, что диссертационное исследование базируется на методологии системного подхода, институционального и структурно-функционального подходов, а также экономической теории эффективности, информационную базу исследования составляют надежные данные из официальных источников, диссертационное исследование согласуется с системными исследованиями проблем промышленной политики и управления структурными изменениями в промышленности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается во внесении новых элементов в теорию государственного управления структурными изменениями в промышленности на основе базовых положений системной экономической теории: математической модели экономических эффектов импортозамещения; методики оценки экономических эффектов реализации государственных программ развития промышленности; методических инструментов оценки эффективности деятельности институтов развития по реализации структурной промышленной политики; методики системной оценки эффективности государственного управления структурными изменениями в промышленности.

Практическая значимость работы. Методический инструментарий системной оценки эффективности государственного управления структурными изменениями в промышленности, государственных программ промышленного развития и институтов развития призван стать научно-методическим обеспечением достижения целей стратегического планирования промышленного развития, промышленной политики и повышения эффективности государственного управления промышленным комплексом страны. Разработанные подходы обеспечат системность государственного управления структурными изменениями в промышленности. Область применения полученных результатов: промышленная политика, направленная на осуществление структурных изменений в промышленности, стратегическое планирование развития промышленности.

Апробация результатов. Основные теоретико-методологические и научно-прикладные результаты работы были представлены на научных семинарах: «Проблемы моделирования развития производственных систем» в ЦЭМИ РАН, г. Москва; «Институциональная теория и ее приложения» в ИЭ РАН, г. Москва; а также на следующих международных и всероссийских научных собраниях: Международная научно-практическая конференция «Экономическая наука – хозяйственной практике» - 2007, 2008, 2009, 2010, 2017 (Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, КГУ); Международная научная школа-семинар имени академика С. С. Шаталина «Системное моделирование социально-экономических процессов» –

2012, 2013, 2018, 2020; Международная научно-практическая конференция «Системный анализ в экономике – 2012, 2014, 2016, 2018, 2020» (Москва, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации); Всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий» – 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 (Москва, ЦЭМИ РАН); Всероссийский симпозиум по экономической теории – 2014, 2016 (Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН); IX Международная Кондратьевская конференция "Новая модель экономического роста: теоретические конструкции и реальная политика" – 2014 (Москва, ЦЭМИ РАН); «XXIII Кондратьевские чтения: Тупики глобальной экономики, поиск новой теоретической парадигмы» 2015 // Международный научный конгресс «Глобалистика – 2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», посвященный 70-летию ООН (Москва, МГУ); Международная конференция "Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения" – 2015, 2017, 2019 (Москва, Государственный университет управления); Московский экономический форум – 2015 (Москва, МГУ); «Системная экономика, социально-экономическая кибернетика, мягкие измерения в экономике» – 2015, 2018, 2019 (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ); Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2015, 2016), Санкт-Петербург; II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» (к 400-летию рождения имени) 2015, Москва; Всероссийская научная конференция «Львовские чтения – 2016, 2018», Москва; Научно-практическая конференция с международным участием «Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы» – 2017, Санкт-Петербург; Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России» – 2018 (ФГБОУ ВО «ТГТУ», Тамбов).

Публикации результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в 46 публикациях общим объемом личного авторского вклада 81,53 п.л., в том числе 3 монографиях (одна – в соавторстве) (авт. вклад 37,6 п.л.), 2 коллективных монографиях (авт. вклад 2,75 п.л.), 36 статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований, объемом 37,49 п.л. (весь объем авторский).

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, 23 параграфов, объединенных в семь глав, заключения, списка литературы, включающего 449 источников, и 16 приложений. Диссертация изложена на 342 страницах, содержит 121 рисунок, 81 таблицу.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Концепция системной оценки эффективности структурной промышленной политики разработана на основе взаимосвязанного развития и использования методологических положений структурно-функционального, институционального теоретических подходов и неоклассического синтеза на базе системного подхода и включает следующие составляющие. Определена система стратегических ориентиров структурной промышленной политики, включающая три типа, выделенных по критерию сложности (объема данных): а) стратегический ориентир как плановое значение целевого индикатора в определенный момент времени в определенных условиях (объем промышленного производства, объем инвестиций в промышленность, количество высокотехнологичных рабочих мест и т.д.); б) стратегический ориентир как направление, вектор изменений (индустриализация, диверсификация промышленного производства и товарного экспорта, повышение эффективности, производительности труда); в) стратегический ориентир как «образ будущего» промышленного комплекса (как планируемая система, ее целевая структура). Предлагаемая система стратегических ориентиров, отличается от известных ее составлением на основе принципов формирования структурной промышленной политики (согласования подсистем и элементов в системе формирования структурной промышленной политики, обоснования иерархии стратегических ориентиров, снижения конфликтности применения стратегических ориентиров, учета характера отношений и взаимодействий в системе структурной промышленной политики и др.), а также на основе критериев выбора стратегических ориентиров, включающих наряду с расширением, усложнением структуры, повышением жизнеспособности промышленного комплекса критерии полноты выполнения функций в системе структурной промышленной политики и сбалансированности интересов участников ее реализации. Разработаны критерии системной оценки эффективности реализации структурной промышленной политики, отличающиеся следующим: а) определением критериев оценки как для управляемой, так и для управляющей подсистем; б) включением наряду с критериями экономической эффективности, экономичности, результативности, критериев соответствия национальным интересам и требованиям экономической безопасности, полноты реализации функций, сбалансированности интересов участников и т.д., что позволяет учитывать в оценке характер взаимодействия с внешней средой, распределения и перераспределения доходов, характер процесса управления и др.

Концепция и инструментарий системной оценки эффективности составлены автором на основе: принципа системности, как ядра системной философии¹¹; методологического принципа системности оценки эффективности инвестиций¹²; положений системной экономики Г.Б. Клейнера как методологической платформы, в том числе, базовой классификации экономических систем (объекты, процессы, проекты, среды)¹³. С целью оценки эффективности промышленной политики структурных изменений в диссертационном исследовании используется несколько системных представлений такой политики, связанных друг с другом. Различные системные представления (структурное, функциональное, институциональное) имеют собственное деление на элементы¹⁴. Пользуясь терминологией В.А. Лефевра, «рефлексию» данного диссертационного исследования можно представить следующими методологическими положениями:

1) в диссертационном исследовании осуществляется схематизация структурной промышленной политики средствами структурно-функционального и институционального подходов и сведение представлений, порожденных трафаретами данных подходов, к модифицированным неоклассическим моделям оценки эффективности, т.е. осознание ситуации с позиций неоклассического синтеза в категориях доходов, затрат, результатов, эффектов, выгод, потерь и т.д.

$$\Omega_2 = (T + Tx_i + Tx_{sf} + Tx_{nks})x_{nks} \quad (1)$$

где T характеризует структурную промышленную политику как таковую, Tx_i – это схематизация структурной промышленной политики средствами институционального подхода; Tx_{sf} – средствами структурно-функционального подхода; Tx_{nks} – неоклассического синтеза, т.е. ситуация осознается в категориях экономической теории оценки эффективности, и оцениваются эффективность и эффекты не только организаций и проектов, но также структур и институтов;

2) в качестве определения понятия «институт» принимается определение Д. Норта¹⁵, в соответствии с которым различаются формальные и неформальные институты (ограничения), структурирующие взаимодействия между экономическими агентами. Исследование концентрируется на формальных институтах (законах, указах, постановлениях и т.д.), структурирующих взаимодействия между участниками реализации промышленной политики. При

¹¹ Лившиц В. Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013. – Москва: ЛЕНАНД, 2013. – 640 с.

¹² Лившиц В.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях / В. Н. Лившиц, И.А. Миронова, А.Н. Швецов // Экономика в промышленности. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 29–43.

¹³ Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. – 2013. – № 6. – С. 4–28.

¹⁴ «Устройство», синтезирующее различные системные представления, В.А. Лефевр назвал конфигуратором (цит. по : Лефевр В.А. Рефлексия. – Москва: «Когито-Центр», - 2003. – 496 с.)

¹⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

этом для характеристики формальных институтов в диссертационном исследовании используется неявное (косвенное) описание (микроэкономическое)¹⁶, в котором составляющими являются количественно выраженные выгоды и издержки участников промышленной политики, взаимодействующих в рамках нормативного правового документа;

3) отличительной особенностью авторской концепции является также обоснование применения структурно-функционального подхода для определения «целевой структуры промышленности», а именно формального функционализма, когда решается задача: определить множество $\{A_i\}$ элементов системы, совместный функциональный вклад которых позволяет удовлетворить рассматриваемую потребность системы. При этом целевая структура промышленности должна содержать все важные для достижения цели и решения задач промышленной политики «разбиения» $\{M_1, M_2, \dots\}$ множества промышленных предприятий.

Разработанные в настоящем диссертационном исследовании на основании структурно-функционального подхода декомпозиции функциональных потребностей с удовлетворяющими их элементами для решения задач структурной промышленной политики в части формирования, трансформации, сохранения определенных экономических систем управления, относящихся к управляющей и управляемой подсистемам, используются автором в диссертационном исследовании для разработки методического инструментария оценки эффективности механизмов, инструментов, финансово-хозяйственной деятельности участников реализации структурной промышленной политики.

Автором обосновывается важность формирования системы стратегических ориентиров структурной промышленной политики на основе принципов согласования подсистем и элементов в системе формирования структурной промышленной политики, обоснования иерархии стратегических ориентиров, снижения конфликтности применения стратегических ориентиров и др. Применение этих принципов важно, чтобы избежать ошибок при распределении целей и задач отдельных субъектов структурной промышленной политики на разных уровнях управления и по отдельным объектам управления, а также для наиболее полной реализации функций управления, в том числе планирования, учета, анализа, контроля. Задачу снижения конфликтности применения стратегических ориентиров автор предлагает решать путем: а) выявления, одновременного неиспользования (или определения иерархии) конфликтующих друг с другом ориентиров и инструментов; б) определения в документах

¹⁶ Формы описания (моделирования) институтов описаны и систематизированы в: Тамбовцев В.Л. О разнообразии форм описания институтов // Общественные науки и современность. – 2004. - №2. – С. 107 – 118.

стратегического планирования факторов, за счет которых целесообразно идти к достижению запланированных целей; в) учета в методиках оценки эффективности структурной промышленной политики факторов, за счет которых были достигнуты результаты, анализа целесообразности их использования, а также анализа возможных последствий для всех участников структурной промышленной политики и для национальной экономики в целом.

2. Выявлены и структурированы экономические эффекты, а также разработана методика оценки эффективности инструментов и механизмов реализации структурной промышленной политики в РФ, включая: государственные программы развития промышленности, планы импортозамещения и институты развития¹⁷, а именно:

а) предложена методика оценки экономических эффектов реализации государственных программ как механизмов структурной промышленной политики. В разработанной методике различаются денежные потоки и экономические эффекты инвестиционных проектов промышленных предприятий, поддержанных государственной программой, и денежные потоки и экономические эффекты самой государственной программы. Предлагаемая методика отличается от известных систем показателей оценки общественной и бюджетной эффективности инвестиционных проектов (включающей чистый доход, чистый дисконтированный доход и т.д.), обоснованием включения показателей динамики денежных потоков и их соотношения по отдельным участникам государственных программ, отдельным инструментам, задачам, объектам управления, между управляемой и управляющей подсистемами, что дает возможность оценить эффекты и эффективность государственной программы как механизма структурной промышленной политики. Отличием разработанной методики

¹⁷ Затраты на технологии (включая информационно-коммуникационные) в методическом инструментарии, разрабатываемом в данном диссертационном исследовании, представлены денежными (инвестиционными) потоками на покупку новых основных средств инвестиционных проектов промышленных предприятий, поддержанных через механизм госпрограмм, а также субсидиями на формирование ГИСП (Государственной информационной системы промышленности), при этом эффекты цифровизации промышленной политики отдельно не рассчитываются, в то время как в современной научной литературе обоснованно наблюдается повышенный интерес к анализу и структуризации экономических эффектов цифровизации, выявления причин ее недостаточной эффективности (См.: Попов Е.В., Симонова В.Л., Тихонова А.Д. Совершенствование методического инструментария оценки эффективности межфирменных взаимодействий в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 276 – 290; Попов Е.В., Симонова В.Л., Касинцев В.Э. Экономические эффекты цифровизации межфирменных взаимодействий // Вопросы управления. – 2020. – № 4 (65). – С. 80 – 90; Дроговоз П.А., Харин Н.И. Экономический эффект от внедрения технологий цифрового производства в нефтегазовой отрасли // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27, № 3 (807). – С. 672 – 692; Тумин В.М., Зенкина Е.В., Костромин П.А. О принятии управленческих решений по развитию предприятий и территорий в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 10 (111). – С. 257–260).

является также учет институциональных факторов (формальных институтов), так как она адаптируется к оценке реализации государственных программ в Российской Федерации с учетом особенностей механизма их финансирования по различным постановлениям правительства.

Автором предлагается различать собственно (комплексный) инвестиционный проект (и денежные потоки предприятия в период его реализации) и государственную программу (с ее денежными потоками), в рамках которой выделяются субсидии на компенсацию документально подтвержденных затрат, понесенных предприятием в предыдущие периоды. Соответственно, следует различать экономические эффекты (комплексных) инвестиционных проектов (реализацию которых государственная программа поддерживает) и саму государственную программу, реализуемую в рамках Постановлений Правительства Российской Федерации.

Автором дана оценка экономических эффектов и эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности»¹⁸ как механизма структурной промышленной политики на основе разработанной автором методики.

Автором произведены расчеты: а) общественной эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий машиностроения Костромской области (в том числе по реализации инвестиционных проектов) с государственной поддержкой в рамках государственной программы Российской Федерации «Развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности»¹⁹; б) эффективности государственной программы Российской Федерации «Развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности» как механизма структурной промышленной политики.

Результаты оценки общественной эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий машиностроения Костромской области (в том числе по реализации инвестиционных проектов) с государственной поддержкой в рамках вышеназванной государственной программы приведены в таблице 1. Продолжительность шага расчета равна одному году, за нулевой шаг принимается 2011 год, потоки приводятся к нулевому шагу. Расчеты произведены

¹⁸ Анализ денежных потоков и структуры финансирования государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в 2017 году показал, что не менее 17,86 % финансирования остаются в управляющей подсистеме. Доля программы в структуре фактических расходов на госпрограммы в РФ 3,4%, доли других госпрограмм развития промышленности меньше 1%.

¹⁹ в соответствии с п. 2.8 и п. 4 Методических рекомендаций (См. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов: (вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – Москва: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. – 421 с.)

с учетом влияния инфляции, потребности в оборотном капитале, внешних эффектов, $E=8$ (E – норма дисконта).

Согласно полученным результатам почти все инвестиционные проекты предприятий машиностроения Костромской области, поддержанные субсидиями государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» являются эффективными, за исключением предприятия 5, где в 2017 году только началась реализация инвестиционного проекта и он не достиг момента окупаемости. Негативное влияние на значение показателей общественной эффективности оказали внешние эффекты сокращения рабочих мест, которое произошло на данном предприятии в 2018 и в 2019 годах.

Таблица 1.

Показатели эффективности инвестиционных проектов, поддержанных субсидиями государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» предприятий машиностроения Костромской области, тыс. руб.

Предприятие №	ЧД	ПФ	Момент окупаемости	ЧДД	ИДД
Предприятие 1	16372273,955	-1408860,418 m=1 (2012)	внутри шага m=4 (2015)	10352280,257	2,0396
Предприятие 2	179833,714	-333810,120 m=2 (2013 год)	внутри шага m=8 (2019 год)	103090,344	1,0628
Предприятие 3 (вариант расчета *1)	221816,632	-1249,106 m=4 (2015 год)	внутри шага m=5 (2016 год)	137434,856	33,2506
Предприятие 3 (вариант расчета *2)	223041,119	-1249,106 m=4 (2015 год)	внутри шага m=5 (2016 год)	138149,332	33,4183
Предприятие 4	140594,253	-87169,397 m=6 (2017 год)	внутри шага m=7 (2018 год)	76240,136	1,1781
Предприятие 5	-261507,774	-261507,774 m=8 (2019 год)	-	-135133,736	-0,2565
Предприятие 6	2579565,537	-291308,765 m=1 (2012 год)	внутри шага m=2 (2013 год)	1805331,963	2,2198

Примечание: ЧД – чистый доход; ПФ – потребность в финансировании; ЧДД – чистый дисконтированный доход; ИДД – индекс доходности дисконтированных инвестиций.

Примечание*: вариант 1 и 2 (допущения 1 и 2): имеется в виду вариант использования субсидии (1 – предприятие реализует продукцию со скидками только в течение года получения субсидии, вариант 2 - предприятие реализует продукцию со скидками в течение года получения субсидии и следующего за ним года)

Источник: сост. автором; расчеты автора.

Суммы рассчитанных внешних эффектов приведены в таблице 2. Рассчитаны эффекты создания (сокращения) рабочих мест на предприятиях в 2018 и в 2019 году (+/- альтернативная стоимость создания (экономия), +/- экономия

расходов бюджета на выплату пособия по безработице в 2019 году). Также были рассчитаны эффекты увеличения доходов организаций - покупателей продукции предприятий машиностроения. В 2018 и в 2019 годах наибольшие суммы внешних эффектов пришлось на внешние эффекты создания высокопроизводительных рабочих мест в регионе.

Таблица 2

Суммы внешних эффектов, учтенных в расчетах общественной эффективности инвестиционных проектов предприятий машиностроения Костромской области, поддержанных субсидиями государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», тыс. руб.

Внешние эффекты	2017	2018	2019
Эффект 1: создание (сокращение) рабочих мест на предприятиях в 2018 году (+/- альтернативная стоимость создания (экономия), +/- экономия расходов бюджета на выплату пособия по безработице в следующем 2019 году), тыс. руб.	0,000	476579,280	2166,000
Эффект 2: создание (сокращение) рабочих мест в 2019 (+/- альтернативная стоимость создания), тыс. руб.	0,000	0,000	815676,120
Сумма 1 и 2 эффектов (создание рабочих мест в регионе)	0,000	476579,280	817842,120
Эффект 3: Увеличение доходов организаций - покупателей продукции предприятия за счет предоставленных скидок (+ сумма субсидии) (ПП РФ № 634, № 547), тыс. руб.	57000,000	138900,000	239639,000
Эффект 4: Увеличение доходов организаций - покупателей продукции предприятия (расчетная сумма выигрыша покупателей пилотной партии за счет ограничения рентабельности продукции (не выше 5%) в соответствии с ПП РФ №634), тыс. руб.	1895,028	3324,436	9674,362
Сумма 3 и 4 эффектов (увеличение доходов организаций – покупателей продукции предприятий)	58895,028	142224,436	249313,362
Итого сумма всех эффектов:	58895,028	618803,716	1067155,482

Источник: сост. автором, расчеты автора

Так как структурные изменения заложены в цели и задачах государственной программы, то автором были рассчитаны показатели эффективности предоставления субсидий со стороны управляющей подсистемы промышленным предприятиям с учетом внешних эффектов: создания новых высокотехнологичных рабочих мест, экономии бюджетных расходов, увеличения доходов сторонних организаций (таблица 3). С учетом внешних эффектов субсидии всем анализируемым предприятиям, за исключением предприятия 5, оцениваются как эффективные для управляющей системы. На показатели предприятия 5 негативное влияние оказали суммы внешних эффектов существенного сокращения рабочих мест как в 2018, так и в 2019 году. Также автором показано влияние субсидии,

предоставленной в рамках государственной программы, на финансовые результаты хозяйственной деятельности предприятия. Субсидия служит дополнительным финансовым обеспечением реализации инвестиционного проекта того или иного предприятия.

Таблица 3

Показатели анализа денежных потоков государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» как управляющей подсистемы (с учетом внешних эффектов), тыс. руб.

Предприятие №	ЧД УП	ПФ УП	Момент окупаемости расходов УП	ЧДД УП
Предприятие 1	1193440,008	-	внутри шага m=7 (2018)	567198,605
Предприятие 3	169526,286	-31642,583 m=6 (2017)	внутри шага m=7 (2018)	85302,322
Предприятие 4	417689,540	-	внутри шага m=6 (2017)	213596,406
Предприятие 5	-127868,230	-127868,230 m=8 (2019)	-	-58320,260
Предприятие 6	479171,217	-	внутри шага m=7 (2018)	238976,613

Источник: сост. автором, расчеты автора. Примечание: УП – управляющая подсистема.

б) модифицирована макро модель экономического эффекта внутренних субсидий, основанная на допущении существования чистых потерь политики импортозамещения²⁰, с целью учета экономического эффекта импортозамещения. Полученная модель, в отличие от модифицируемой, включает более сложную структуру эффектов: для государства, промышленного предприятия - производителя импортозамещающей продукции и населения; а также в излишке производителя, который в исходной модели не раскладывается на составляющие, автор исследования предлагает выделять структурные элементы, являющиеся не только выгодами производителей, но также выгодами государства и населения. Представленная модель позволяет учитывать большее количество факторов при расчете издержек и выгод импортозамещения и принимать более обоснованные управленческие решения в части использования инструментов импортозамещения.

Автор исследования предлагает при подсчете выгод и издержек импортозамещения, а также совокупных «чистых доходов» или «чистых потерь»

²⁰ См. Корден М. Торговая политика и экономическое благосостояние // Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. — Москва: ТЕИС, 2006. — С. 612–637; Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. — Ч. 1. Международная макроэкономика: движение товаров и факторов производства. — Москва: Международные отношения, Юрайт-Издат, 2006. — 416 с.

экономики от применения внутренней субсидии на цели импортозамещения учитывать ряд следующих эффектов:

1) для государства: а) *перераспределительный эффект*:

$$S_{tax} = a * t_{ax} \quad (2)$$

где (S_{tax}) сумма дополнительных налогов с дополнительных доходов от увеличенного объема производства за счет полученной субсидии равна произведению выигрыша производителя (a) на ставку налоговой нагрузки на данный выигрыш (t_{ax});

б) *эффект экономии государственных расходов*:

$$E_{mp} = n(U_{unemp_{cost}} + Sp_{cost}) \quad (3)$$

где выигрыш государства (E_{mp}) от создания дополнительных рабочих мест (n – количество новых рабочих мест) составит сумму несовершенных (сэкономленных) расходов на выплату пособий по безработице ($U_{unemp_{cost}}$ – пособие по безработице) и на решение социальных проблем, связанных с безработицей (Sp_{cost} – выплаты на человека);

2) для населения: а) увеличение доходов населения за счет решения проблем безработицы в процессе импортозамещения (*распределительный эффект*):

$$E_{pop} = n(W - U_{unemp_{cost}}) \quad (4)$$

где E_{pop} – выигрыш населения от решения проблем безработицы; n – количество новых рабочих мест; W – средняя з/плата на предприятии, производящем импортозамещающую продукцию; $U_{unemp_{cost}}$ – пособие по безработице.

3) для государства и промышленных предприятий: увеличение доходов населения за счет решения проблем безработицы обеспечивает повышение покупательной способности населения, стимулирует рост промышленного производства и экономический рост – назовем это «эффект будущего развития» (E_{fdev}).

В модифицированном излишке производителя (a_{mod}) автор исследования предлагает выделять структурные элементы, являющиеся не только выгодами производителей, но также выгодами государства и населения:

$$a_{mod} = E_{np} + S_{tax} + E_{pop} \quad (5)$$

где E_{np} – «чистые» выгоды производителя импортозамещающей продукции от импортозамещения, за вычетом доходов, перераспределяющихся в пользу государства, и доходов работников предприятия (населения).

В качестве показателя эффекта процессов импортозамещения для экономики страны в целом в диссертационном исследовании принимается чистая сумма выгод основных участников процесса импортозамещения: промышленных предприятий, выпускающих импортозамещающую продукцию (дополнительная прибыль);

государства (разница между дополнительными и недополученными налоговыми доходами, экономия на выплатах пособия по безработице); работников промышленных предприятий (разница в доходах).

Автором рассчитываются *экономические эффекты импортозамещения* в случае предоставления *внутренней субсидии национальным производителям импортозамещающего товара*. В расчетах на основе модифицированной автором модели с учетом экономических эффектов импортозамещения использовались фактические данные по структуре экономики РФ 2016 – 2019 годов, а также ряд допущений²¹. Согласно проведенным расчетам и принятым допущениям отношение рассчитанной суммы выгод участников от импортозамещения к рассчитанной сумме субсидии (доля субсидии в объеме финансирования 33,3%), при фактических коэффициентах оборачиваемости оборотных средств предприятий обрабатывающей промышленности 2016, 2017, 2018 и 2019 годов составило 1,429; 1,532; 1,655 и 1,511 в разгах соответственно, т.е. сумма выгод превышает объем субсидии за рассматриваемый период в среднем в 1,5 раза (за первый год предоставления субсидии) (таблица 4). Увеличение оборачиваемости финансируемых оборотных средств сократит объем требуемой субсидии и увеличит значение соотношения чистых выгод участников импортозамещения и субсидии, являющейся денежным оттоком государства.

Таблица 4.

Соотношение суммы выгод основных участников процесса импортозамещения и суммы субсидии (замещение 1% товарного импорта)

Показатель	2016	2017	2018	2019
Чистая сумма выгод основных участников процесса импортозамещения, млн. руб.	20692,974	23163,474	25928,019	26655,122
Отношение рассчитанной суммы выгод к рассчитанной сумме субсидии*	0,953	0,957	0,969	0,941
Отношение рассчитанной суммы выгод к рассчитанной сумме субсидии**	1,429	1,532	1,655	1,511

Источник: расчеты автора. Примечание: * коэффициент оборачиваемости оборотных средств равен 1; ** фактический коэффициент оборачиваемости оборотных средств в обрабатывающей промышленности соответствующего года.

При этом расширяется количество рабочих мест в обрабатывающей промышленности (без дополнительных инвестиций в основные фонды), растут

²¹ 1) на предприятиях, которые производят (или могут производить) импортозамещающую продукцию, есть свободные (незанятые) производственные мощности, позволяющие увеличить выпуск импортозамещающей продукции без вложения дополнительных инвестиций в основные средства; 2) при расчетах выгод государства (в части разницы дополнительных и упущенных налоговых доходов) от импортозамещения не учитываются: а) разница в суммах НДС и акцизов (на товары, реализуемые на территории РФ и ввозимые на территорию РФ); б) суммы дополнительно начисленных налогов: земельного, водного, транспортного и др. с дополнительных объемов импортозамещающей продукции (такие расчеты требуют дополнительного детального исследования) и др.

объемы производства, стимулируется спрос (при предоставлении скидок покупателям импортозамещающей продукции). «Эффекты будущего развития» приведены в таблице 5.

Таблица 5

«Эффекты будущего развития»: расчетные значения показателей, увеличенные за счет производства импортозамещающей продукции (замещение 1% импорта)

Показатель	2016	2017	2018	2019
Количество рабочих мест в обрабатывающих производствах, тыс. чел.	7057,039	6920,279	6903,431	6782,233
Объем отгруженных товаров, работ, услуг, млрд. руб.	35066,937	38844,917	44749,289	47594,124
Темп роста рабочих мест в обрабатывающих производствах за счет производства импортозамещающей продукции, %	100,349	100,343	100,335	100,333
Доля выигрыша работников предприятия в обеспечении спроса на производимую отечественными предприятиями промышленности продукцию	0,000289	0,000280	0,000250	0,000248
Выгода (выигрыш) покупателей импортозамещающей продукции (если условием получения субсидии является предоставление скидки покупателям в размере не меньше объема предоставленной субсидии*), млн. руб.	14479,578	15115,579	15667,977	17642,679

Источник: расчеты автора.

Примечание*: здесь приводится результат расчета субсидии для следующих условий: доля субсидии в объеме финансирования 33,3%, фактический коэффициент оборачиваемости оборотных средств в обрабатывающей промышленности соответствующего года.

«Эффект будущего развития» выразится 1) в увеличении объема отгруженных товаров (работ, услуг) предприятий обрабатывающей промышленности; 2) в увеличении внутреннего спроса на производимую отечественными предприятиями продукцию за счет увеличения доходов населения, получившего новые рабочие места в обрабатывающей промышленности; 3) в повышении покупательной способности населения (если покупателем импортозамещающей продукции является население) или в стимулировании обновления основных фондов предприятий – покупателей импортозамещающей продукции, если импортозамещение происходит в машиностроении.

в) найдено условие экономической целесообразности функционирования системы перераспределения бюджетных средств с участием государственных институтов развития и институтов рынка для привлечения инвестиций и

ссудного капитала в промышленность; разработана система показателей оценки эффективности, адаптированная для отдельных институтов развития. Новизна предложенных методических инструментов заключается в том, что институты развития оцениваются не только как коммерческие организации, ориентированные на получение прибыли, или организации, функционирующие на бюджетные средства, но и как механизмы привлечения инвестиций и осуществления структурных изменений в промышленности.

Условие экономической целесообразности функционирования системы перераспределения бюджетных средств с участием *Фонда развития промышленности* для привлечения инвестиций (ссудного капитала) в промышленность посредством:

1) субсидии на финансирование процентной ставки по кредитам на инвестиционные проекты в промышленности:

$$V_{ls} > E_{i_{st}} + RD_{sop} \quad (6)$$

где V_{ls} – объем субсидии на финансирование процентной ставки по кредитам на инвестиционные проекты в промышленности, руб.; $E_{i_{st}}$ – субсидии на выполнение государственного муниципального задания, руб.; RD_{sop} – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (субсидии, предоставляемые на иные цели), руб.

2) предоставления льготных займов ФРП промышленным предприятиям:

$$V_l > E_{i_{st}} + RD_{sop} \quad (7)$$

Где V_l – сумма выданных займов ФРП промышленным предприятиям, руб.;

Для сравнения объемов частных инвестиций, привлеченных в проекты ФРП (CF_{pin}), с объемами субсидий, остающихся в управляющей системе, данное неравенство можно записать так:

$$CF_{pin} > E_{i_{st}} + RD_{sop} \quad (8)$$

Условие экономической целесообразности функционирования системы перераспределения бюджетных средств с участием *гарантийного фонда*, как института развития, и коммерческих банков, как институтов рынка:

$$V_{li} > V_{foacapi} + E_{fi} \quad (9)$$

где V_{li} – объем кредитов, выданных промышленным предприятиям и обеспеченных гарантиями фонда; $V_{foacapi}$ – расходы бюджетов и самого фонда на формирование уставного и резервного капитала в той части, в которой фонд ставит своей целью поддержку предприятий промышленности; E_{fi} – расходы фонда на обеспечение текущей деятельности в той части, в которой фонд ставит своей целью поддержку предприятий промышленности.

На основе разработанной методики была проведена оценка деятельности двух государственных институтов развития по реализации промышленной

политики: Фонда развития промышленности (ФРП) (за 2015 – 2020 гг.) (таблицы 6–10) и регионального Гарантийного фонда поддержки предпринимательства Костромской области (ГФПП КО) (за 2015 – 2019 гг.) (таблицы 11–14).

Инструменты промышленной политики Фонда развития промышленности оказывают влияние на структурные изменения в промышленности, но незначительное. Для предприятий машиностроения займы ФРП в определенном смысле частично компенсируют сокращение объемов банковского кредитования в 2020 году (таблица 6).

Таблица 6.

Показатели значимости деятельности ФРП по реализации структурной промышленной политики в части поддержки отдельных отраслей (расчеты за период с 2015 по 2020 год)

Показатели соответствующих отраслей	Металлообработка / Металлургия	Машиностроение	Химия
Отношение объема выданных займов ФРП предприятиям отрасли к объему кредитов, предоставленных им банковским сектором	0,0041	0,0231	0,0082
Отношение доли выданных займов ФРП отрасли к доле кредитов, предоставленных банковским сектором отрасли в общем объеме кредитов предприятиям обрабатывающей промышленности	1,03	5,63	2,06

Источник: данные: ФРП, ЦБ РФ; расчеты автора.

В целом за период с 2016 по 2020 год значение показателей эффективности бюджетных расходов, связанных с привлечением частных инвестиций и созданием высокопроизводительных рабочих мест снизилось, значение показателя эффективности, характеризующего бюджетную эффективность, увеличилось в 4 раза, значение показателя затрат на единицу результата (где результатом является создание высокопроизводительных рабочих мест), увеличилось в 3,5 раза (таблица 7).

С 2016 по 2020 год выручка от проектов, поддержанных ФРП, росла более высокими темпами (в 20,7 раза), чем сумма расходов на обеспечение деятельности фонда по реализации промышленной политики (в 3,7 раза). Это обусловило рост показателя эффективности (в 5,54) и снижение показателя затрат на единицу результата (на 82%) (таблица 8). Однако, за счет реализации проектов ФРП оборот организаций обрабатывающей промышленности увеличивался в рассматриваемом периоде незначительно: в 2016 году на 0,04%, в 2019 году – на 0,36%, но темп прироста оборота вырос с 2016 по 2019 год в 9 раз (таблица 9).

Эффекты деятельности ФРП, кроме объемов притоков частных инвестиций, создания новых высокопроизводительных рабочих мест, увеличения оборота предприятий обрабатывающей промышленности и объемов уплачиваемых ими налогов в результате реализации проектов, поддержанных Фондом, выражаются

также в следующем: а) в более низкой долговой нагрузке обрабатывающих производств за счет более низких % ставок по займам Фонда в сравнении с процентными ставками по кредитам банковского сектора; б) в формировании устойчивых связей и взаимодействий в системе промышленной политики между государственным институтом развития и предприятиями промышленности (часть заемщиков обращаются за займом неоднократно); в) в развитии региональной структуры ФРП: создании Региональных фондов развития промышленности.

Таблица 7

Показатели эффективности бюджетных расходов на реализацию промышленной политики через механизм ФРП в части достижения результатов реализации проектов промышленных предприятий, поддержанных Фондом, и затрат на единицу результатов

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2016 г., %
Отношение суммы частных инвестиций, привлеченных в результате реализации проектов, поддержанных Фондом, к сумме бюджетных расходов на обеспечение деятельности Фонда по реализации промышленной политики	1,18	1,12	1,44	1,30	0,65	55,08
Отношение количества высокопроизводительных рабочих мест, созданных в результате реализации проектов, поддержанных Фондом, к сумме бюджетных расходов на обеспечение деятельности Фонда по реализации промышленной политики, шт./млрд руб.	149,45	131,16	90,69	73,63	42,41	28,38
Отношение суммы бюджетных расходов на обеспечение деятельности Фонда по реализации промышленной политики к количеству высокопроизводительных рабочих мест, созданных в результате реализации проектов, поддержанных Фондом, млн руб./шт.	6,691	7,625	11,026	13,581	23,580	352,41
Отношение суммы налогов от проектов, поддержанных Фондом, к сумме бюджетных расходов на обеспечение деятельности Фонда по реализации промышленной политики	0,10	0,20	0,30	0,46	0,40	400,00

Источник: данные Годовой отчет ФРП 2020, Отчеты о результатах деятельности ФРП; расчеты автора.

Таблица 8

Показатели деятельности ФРП, учитывающие выручку от проектов промышленных предприятий, поддержанных Фондом

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2016 г., разы
Отношение выручки от проектов, поддержанных ФРП, к сумме расходов на обеспечение деятельности фонда по реализации промышленной политики	0,92	2,45	3,41	4,99	5,11	5,54
Отношение суммы расходов на обеспечение деятельности Фонда по реализации промышленной политики к выручке от проектов, поддержанных ФРП	1,08	0,41	0,29	0,20	0,20	0,18

Источник: данные Годовой отчет ФРП 2020, Отчеты о результатах деятельности ФРП; расчеты автора

Таблица 9

Показатели деятельности ФРП по увеличению оборота организаций обрабатывающей промышленности

Показатели	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2016 г., разы
Темп прироста оборота организаций обрабатывающей промышленности за счет реализации проектов ФРП, %	0,04	0,14	0,20	0,36	9,00
Отношение суммы расходов на обеспечение деятельности фонда по реализации промышленной политики к темпу прироста оборота организаций обрабатывающей промышленности за счет реализации проектов ФРП, млрд. руб. / %	414,50	159,36	141,70	97,94	0,24
Отношение темпа прироста оборота организаций обрабатывающей промышленности за счет реализации проектов ФРП к сумме расходов на обеспечение деятельности фонда по реализации промышленной политики, % / млрд. руб.	0,0024	0,0063	0,0071	0,0102	4,25

Источник: данные Годовой отчет ФРП 2020, Отчеты о результатах деятельности ФРП; Ежегодник Росстат 2020; расчеты автора

Результаты расчетов по предложенной методике показали, что: 1) функционирование системы перераспределения бюджетных средств с участием Фонда развития промышленности для привлечения инвестиций и ссудного капитала в промышленность в 2018–2020 годах было экономически целесообразно

(таблица 10); но 2) объем финансовых ресурсов, перераспределяемых через механизм ФРП, в 2016-2020 годах незначителен; 3) влияние ФРП на структурные изменения в промышленности было слабым.

Таблица 10

Условие экономической целесообразности функционирования системы перераспределения бюджетных средств с участием Фонда развития промышленности для привлечения инвестиций и ссудного капитала в промышленность в 2018, 2019 и 2020 годах

Показатели	2018	2019	2020
Сумма субсидий, которая полностью остается в управляющей системе, млрд руб.	0,733	0,901	0,981
Объем субсидии (на финансирование процентной ставки) (субсидии на проекты, включенные в КИП) (компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам (ПП РФ №3)), млрд руб.	3,479	2,861	2,701
Сумма выданных займов, млрд руб.	27,6	34,5	60,9
Объем привлеченных частных инвестиций, млрд руб.	40,7	45,7	40,4
Условие выполняется / не выполняется (+/-)	+	+	+

Источник: сост. автором; расчеты автора.

Дана оценка эффективности функционирования Гарантийного фонда поддержки предпринимательства Костромской области (ГФПП КО) как института развития по предложенной системе показателей (таблицы 11, 12, 13, 14).

Согласно рассчитанным показателям за 2015 – 2019 годы Фонд осуществляет эффективную деятельность по привлечению инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства (СМСП) региона (прочих инвестиций, т.е. ссудного капитала) (таблица 11). Наибольшие объемы финансирования по договорам ГФПП КО, заключенным с производственными предприятиями (СМСП), за 2015 – 2019 годы приходятся на 2019 год. Однако характер предоставленных кредитов в 2015 – 2019 годах свидетельствует о том, что подавляющая часть кредитов выдается на пополнение оборотных средств. Недостаточно проработанным и реализованным остается также направление поддержки практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности.

В таблицах 12–13 оценивается выполнение условия экономической целесообразности привлечения ссудного капитала в промышленность через механизм Гарантийного фонда поддержки предпринимательства Костромской области.

Условие экономической целесообразности функционирования системы перераспределения бюджетных средств с участием институтов развития и институтов рынка для привлечения инвестиций в промышленность на примере регионального института развития ГФПП Костромской области по авторской методике в рассматриваемом периоде выполняется за исключением 2016 года, как в соответствии со структурой финансирования, так и в соответствии со структурой

поручительств. В 2016 году происходит снижение деловой активности фонда, связанное с экономическим кризисом, которая начиная с 2017 года восстанавливается.

Таблица 11.

Относительные показатели эффективности деятельности ГФПП КО
как инструмента привлечения ссудного капитала в промышленность

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Отношение объема кредитования (действующие обязательства) к сумме расходов на обеспечение деятельности Фонда	6,07	4,32	4,43	5,04	4,55
Отношение объема действующих поручительств к сумме расходов на обеспечение деятельности Фонда	1,54	0,93	0,98	1,44	1,32
Отношение суммы управленческих и прочих расходов Фонда к количеству действующих договоров, тыс. руб.	60,48	240,46	113,16	182,18	255,10
Отношение объема кредитования (действующие обязательства) к сумме управленческих и прочих расходов Фонда	226,24	54,03	151,51	122,62	83,83
Отношение объема кредитования (действующие обязательства) к объему уставного капитала Фонда	6,24	4,9	4,76	5,67	5,23
Отношение объема действующих поручительств к сумме управленческих и прочих расходов Фонда	57,37	11,59	33,63	35,08	24,24
Отношение объема действующих поручительств к объему уставного капитала Фонда	1,58	1,05	1,06	1,62	1,51
Отношение объема действующих поручительств по кредитам к сумме уставного и резервного капитала Фонда	1,58	1,01	1,01	1,50	1,39
Отношение суммы управленческих и прочих расходов Фонда к количеству договоров по выданным поручительствам, тыс. руб.	125,29	597	229,97	396,89	403,42
Отношение объема кредитования (выданные кредиты) к сумме расходов на обеспечение деятельности Фонда	3,49	0,9	2,07	1,97	1,70
Отношение объема выданных поручительств к сумме управленческих и прочих расходов Фонда	23,9	4,3	23,45	21,58	13,31

Источник: сост. автором

Таблица 12.

Оценка эффективности деятельности ГФПП КО для привлечения ссудного капитала в промышленность Костромской области (малые предприятия, включая микропредприятия) в 2015–2017 гг.

Показатели	2015	2016	2017
Условие в соответствии со структурой финансирования (кредитов)	140515>40217,97	41400<46114,50	207235>100296,07
Оценка выполнения условия в соответствии со структурой финансирования (кредитов)	Выполняется	Не выполняется	Выполняется
Условие в соответствии со структурой поручительств	140515>78397,60	41400<57459,10	207235>76630,98
Оценка выполнения условия в соответствии со структурой поручительств	Выполняется	Не выполняется	Выполняется

Источник: расчеты автора на основе данных ГФПП КО.

Таблица 13.

Оценка эффективности деятельности ГФПП КО для привлечения ссудного капитала в промышленность Костромской области (малые предприятия, включая микропредприятия) в 2018–2019 гг.

Показатели	2018	2019
Условие в соответствии со структурой финансирования (кредитов)	227500>115600,71	304900>179261,28
Оценка выполнения условия в соответствии со структурой финансирования (кредитов)	Выполняется	Выполняется
Условие в соответствии со структурой поручительств	227500>92678,18	304900>137701,25
Оценка выполнения условия в соответствии со структурой поручительств	Выполняется	Выполняется

Источник: расчеты автора на основе данных ГФПП КО.

На основе анализа результатов расчетов по предложенной автором методике выявлено, что весь рассматриваемый период с 2015 по 2019 год ГФПП КО осуществляет деятельность по реализации структурной промышленной политики в регионе в части воздействия на структуру производства, и начиная с 2017 года – в части воздействия на структуру занятости (таблица 14).

Таким образом, деятельность Гарантийного фонда поддержки предпринимательства Костромской области как участника реализации структурной промышленной политики способствует сохранению промышленного потенциала региона и занятости в обрабатывающей промышленности региона (в части поддержки СМСП).

Таблица 14.

Оценка эффективности деятельности ГФПП КО по реализации структурной политики
(малые предприятия, включая микропредприятия)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Соотношение фактического объема финансирования (выданные кредиты) по договорам ГФПП КО, заключенным с производственными предприятиями региона, и расчетного объема финансирования исходя из целей поддержки производства	1,31	1,14	2,70	2,24	2,83
Соотношение фактического объема финансирования (выданные кредиты) по договорам ГФПП КО, заключенным с производственными предприятиями региона, и расчетного объема финансирования исходя из целей поддержки занятости	0,75	0,73	1,52	1,53	1,86

Источник: данные ГФПП КО, Костромастат; расчеты автора.

3. Разработаны алгоритм и методика системной оценки эффективности государственного управления структурными изменениями в промышленности для управляющей и управляемой подсистем. Новизна предложенного алгоритма заключается во введении этапов формирования и реализации промышленной политики, а также блока предварительной диагностики возможности эффективной реализации государственных программ промышленного развития с учетом качества институционально-методического обеспечения формирования системы стратегического планирования, что позволит уже на этапе разработки паспорта государственной программы определить возможность ее эффективной реализации. Отличительные особенности разработанной методики состоят в формировании системы показателей оценки эффективности структурной промышленной политики в соответствии с принципами системной экономической теории, для разных типов экономических систем (объектов, проектов, процессов, сред), а также в учете следующих факторов: а) связи между структурой и функциями экономических систем управления; б) полноты реализации функций и сбалансированности экономических систем управления структурными изменениями в промышленности; в) характера отношений и взаимодействий в системе структурной промышленной политики.

Автор предлагает алгоритм предварительной диагностики возможности эффективной реализации структурной промышленной политики на этапе ее формирования, включающий оценку распределения функций в системе управления структурными изменениями и оценку возможности эффективной реализации государственной программы на этапе формирования и утверждения ее паспорта (Рисунок 1). Анализ достижения запланированных значений целевых индикаторов на этапе оценки результативности государственной программы

должен предшествовать анализ качества планирования, в том числе обоснованности плановых значений целевых индикаторов (Рисунок 2).

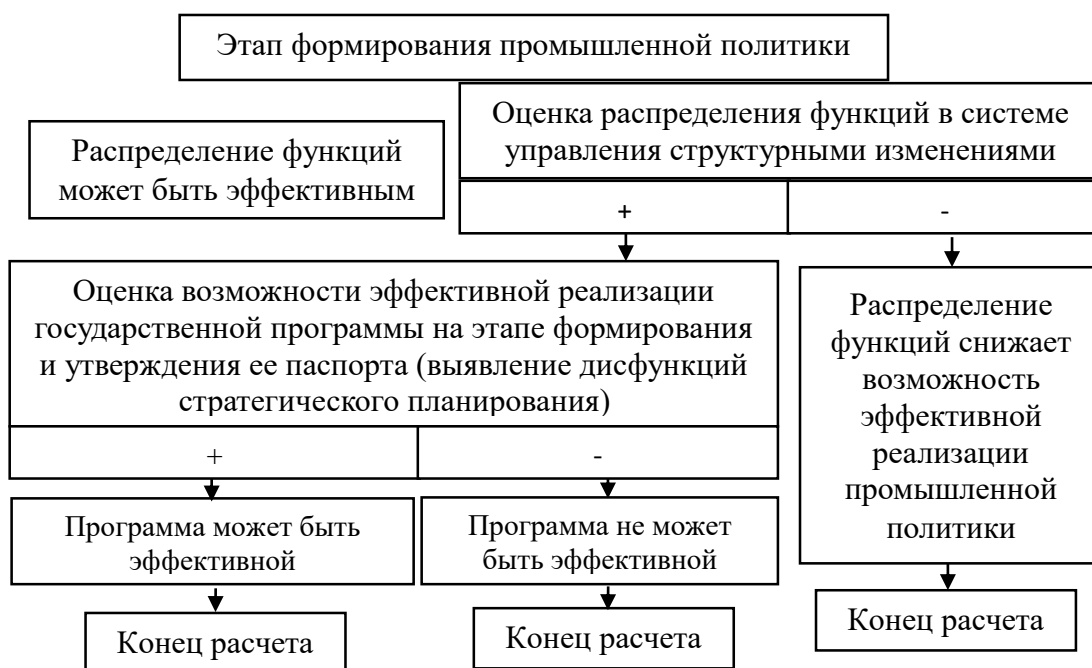

Рисунок 1. Алгоритм предварительной диагностики возможности эффективной реализации промышленной политики на этапе ее формирования (сост. автором).

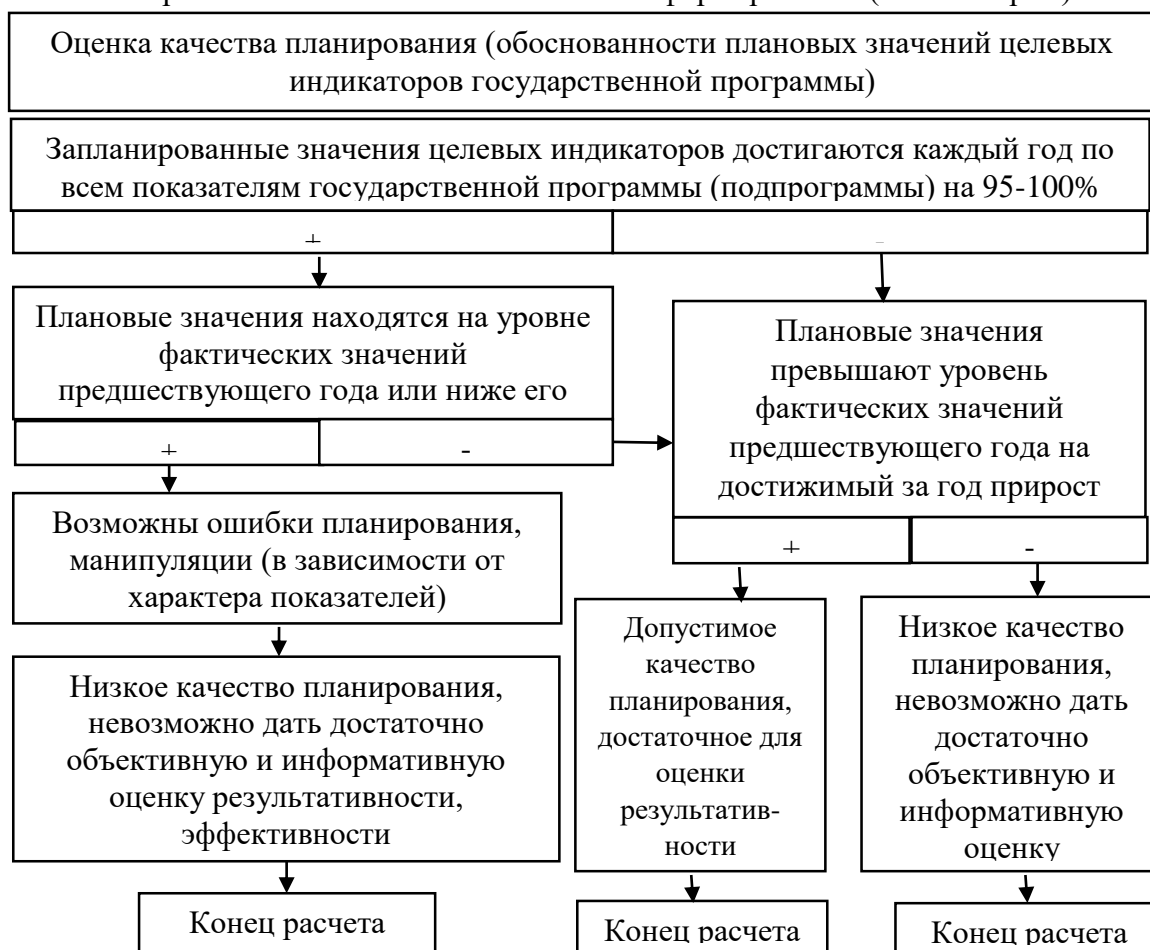

Рисунок 2. Этапы алгоритма оценки обоснованности плановых значений целевых индикаторов государственной программы (сост. автором).

На этапе реализации структурной промышленной политики предлагается оценивать эффективность функционирования органов государственного управления и институтов развития, а также эффективность и нарушение функций управления структурными изменениями в рамках реализации государственных программ (Рисунок 3).

Рисунок 3. Алгоритм оценки эффективности управления структурными изменениями на этапе реализации структурной промышленной политики (сост. автором).

На основе классификации экономических систем Г.Б. Клейнера (объекты, проекты, процессы, среды) автор разрабатывает систему показателей оценки структурных изменений в промышленности, а также оценки государственного управления структурными изменениями в промышленности.

Качественная системная оценка эффективности структурной промышленной политики осуществляется автором на основе полученных результатов количественной оценки: а) эффективности финансово-хозяйственной деятельности объектных систем: предприятий промышленности, институтов развития; б) эффективности проектных систем (оценки эффективности реализации государственных программ развития промышленности как механизмов структурной промышленной политики; общественной оценки эффективности реализации инвестиционных проектов промышленных предприятий, поддержанных субсидиями государственных программ; оценки эффективности деятельности институтов развития по реализации структурной промышленной политики); в) результативности реализации государственных программ развития промышленности и достижения целей промышленной политики; г) состояния (структуры) и функционирования (динамики) управляемой подсистемы –

промышленного комплекса (анализ функционирования процессных систем: процесса производства, инвестиционного процесса, процесса импортозамещения, инновационного процесса, внешнеторгового обмена и т.д.); д) анализа институциональной среды (формальных институтов) структурной промышленной политики и внешней среды (анализ средовых систем); е) анализа выполнения функций управления в системе структурной промышленной политики; д) анализа сбалансированности управляемой и управляющей подсистем структурной промышленной политики.

Автором был проведен анализ и качественная оценка структурных изменений в промышленном комплексе и промышленной политике Российской Федерации в 2014 – 2020 годах. Сокращение количества организаций промышленности (в обрабатывающей промышленности более высокими темпами, чем в добывающей) и среднегодовой численности работников предприятий обрабатывающей промышленности свидетельствуют о сжатии промышленного комплекса и сохранении «сырьевой модели» роста. Изменения в структуре собственности промышленных предприятий, произошедшие в предыдущие годы, привели к изменению объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг по формам собственности. По отношению к развитию высокие темпы приватизации можно назвать в лучшем случае – нейтральными; с точки зрения устойчивости экономики и управления рисками экономической безопасности высокая доля иностранной собственности – скорее фактор риска, чем фактор, способствующий повышению устойчивости. О повышении эффективности промышленного комплекса свидетельствует незначительный рост производительности труда. Однако по-прежнему сохраняется превышение в 2 раза рентабельности продукции и активов добывающей промышленности соответствующих показателей обрабатывающей промышленности, т.е. сохраняются условия, в которых «сырьевая модель» экономики воспроизводится на уровне более глубоких структурных диспропорций. Инвестиционные процессы свидетельствуют о воспроизведении «сырьевой модели» экономики с углублением диспропорций, так как доля обрабатывающей промышленности в структуре инвестиций в основной капитал по-прежнему ниже, чем добывающей, причем эта доля сокращается более высокими темпами, чем доля добывающей. Инновационные процессы характеризуются низкими показателями инновационной активности организаций, что обуславливает в известном смысле низкие темпы технологического развития. Сохраняется структура товарного экспорта, характерная для «сырьевой модели» экономики.

К позитивным изменениям в 2017-2019 годах следует отнести: 1) рост промышленного производства и 2) рост инвестиций в основной капитал. Однако, результаты анализа динамики и структуры промышленного комплекса

свидетельствуют о недостаточной степени достижения целей и реализации задач промышленной политики. Показано, что недостаточная результативность предпринимаемых мер может быть связана с нарушением функций управления в системе промышленной политики. Оценка степени реализации и нарушения функции планирования на примере государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в 2017 – 2018 гг. с использованием предложенных автором методических инструментов показала: критически низкую степень функциональности планирования; высокую степень нарушения функции планирования как на этапе разработки плана, так и на этапе подготовки отчета о реализации государственной программы.

Выявлены проблемы формирования средовых систем – нормативных документов стратегического планирования, связанные с их межуровневой и внутренней методической разбалансированностью : отсутствие последовательности в принятии (утверждении) документов стратегического планирования и промышленной политики разных уровней; недостаточная согласованность структуры паспортов государственных программ; недостаточно системно проработанный «образ будущего» промышленного комплекса (проблема определения «стратегических ориентиров»); отсутствие обоснований прогнозов и плановых значений целевых индикаторов, а также обоснований объемов финансирования на этапе формирования паспорта. Показано, что данные проблемы обуславливают: недостижимость целей; недостижение плановых значений целевых индикаторов; проблемы оценки результативности и эффективности на этапе реализации государственных программ.

Выявлены проблемы формирования средовых систем, связанные с недостаточной сбалансированностью интересов всех участников промышленной политики. Показано, что в большей мере учитываются интересы: а) государства (уделяется много внимания проблемам бюджетной эффективности, рискам недополучения бюджетных доходов в случае использования какого-либо инструмента или механизма промышленной политики и т.д.); б) коммерческих банков (используются механизмы страхования их рисков, если они являются участниками промышленной политики). В недостаточной мере учитываются финансовые и структурные возможности регионов, муниципальных образований, промышленных предприятий. Не оцениваются риски нереализации, несвоевременного принятия мер, недостаточного финансирования политики структурных изменений в промышленности.

На основе проведенного анализа взаимодействия в структуре промышленной политики можно охарактеризовать следующим образом: слабая интенсивность (объемы движения денежных средств через механизмы структурной промышленной политики незначительны); малое количество связей между

управляющей и управляемой подсистемой (участниками реализации промышленной политики является очень ограниченное количество предприятий); устойчивость части взаимодействий (наличие ряда предприятий, которые несколько лет получают государственную финансовую поддержку в рамках промышленной политики). Снижение разнообразия промышленности как управляемой системы, продолжение сокращения количества предприятий, свидетельствует о недостаточности финансовых ресурсов, перераспределяемых через механизмы промышленной политики, для сохранения промышленного комплекса как системы, его расширения и развития.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ РАБОТЫ

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка концепции и инструментария системной оценки эффективности государственной структурной промышленной политики. Для достижения этой цели в диссертационном исследовании получены следующие основные теоретические и прикладные результаты.

1. В разработанной концепции с целью оценки эффективности промышленной политики структурных изменений в диссертационном исследовании: 1) осуществляется схематизация структурной промышленной политики средствами структурно-функционального и институционального подходов и сведение представлений, порожденных трафаретами данных подходов, к модифицированным неоклассическим моделям оценки эффективности, т.е. осознание ситуации с позиций неоклассического синтеза в категориях доходов, затрат, результатов, эффектов, выгод, потерь и т.д.; 2) исследование концентрируется на формальных институтах (постановлениях и т.д.), структурирующих взаимодействия между участниками промышленной политики. При этом используется микроэкономическое описание институтов, в котором составляющими являются количественно выраженные выгоды и издержки участников промышленной политики, взаимодействующих в рамках нормативного правового документа; 3) отличительной особенностью авторской концепции является также обоснование применения структурно-функционального подхода для определения «целевой структуры промышленности», а именно формального функционализма, когда решается задача: определить множество $\{A_i\}$ элементов системы, совместный функциональный вклад которых позволяет удовлетворить рассматриваемую потребность системы. При этом целевая структура промышленности должна содержать все важные для достижения цели и решения задач промышленной политики «разбиения» $\{M_1, M_2, \dots\}$ множества промышленных предприятий.

2. Разработан инструментарий, состоящий из взаимосвязанных моделей, методов, методик выявления, структуризации и оценки экономических эффектов и эффективности применения инструментов и механизмов структурной промышленной политики в РФ, включая: государственные программы развития промышленности, планы импортозамещения и институты развития. Основными отличительными чертами разработанного инструментария системной оценки эффективности структурной промышленной политики являются следующие: 1) методологические положения и методические инструменты оценки эффективности разработаны как для этапа формирования, так и для этапа реализации структурной промышленной политики; 2) разработан и апробирован комплекс взаимосвязанных моделей и методик оценки экономических эффектов использования механизмов и инструментов, а также оценки эффективности деятельности участников реализации структурной промышленной политики. Отличиями разработанного комплекса являются учет характера распределения и перераспределения доходов между участниками реализации структурной промышленной политики, учет институциональных факторов (влияния формальных институтов), полноты реализации функций в системе «промышленность – национальная экономика» и характера взаимодействий промышленности с внешней средой; 3) методические инструменты разработаны для разных типов экономических систем (объектов, проектов, процессов, сред).

3. Проведенный анализ по методике оценки экономических эффектов реализации государственных программ как механизмов структурной промышленной политики показал, что: а) в анализируемый период государственные программы развития промышленности являются механизмом реализации структурной промышленной политики на региональном уровне, однако объем финансовых ресурсов, перераспределяемых через госпрограммы развития промышленности в промышленность региона, в 2015–2019 гг. незначителен, и влияние реализации этих госпрограмм на структурные изменения в промышленности региона не велико; б) характер механизмов государственной поддержки, закрепленных в Постановлениях Правительства РФ (ПП РФ от 1 августа 2011 № 640, ПП РФ от 3 января 2014 №3, ПП РФ от 19 декабря 2015 №1383, ПП РФ от 30 декабря 2013 № 1312), направленных на поддержку инвестиционных проектов таков, что они не могут стимулировать инвестиции (или могут только в той мере, в которой экономические агенты будут рассчитывать на сохранение действий этих документов в будущем); в) однако можно сказать, что Постановления Правительства РФ (ПП РФ от 25 мая 2017 г. № 634; ПП РФ от 10 мая 2017 г. № 547; ПП РФ № 496 от 26 апреля 2017) содержат механизмы стимулирования спроса на продукцию машиностроения, а также механизмы

снижения затрат на транспортировку продукции, что должно способствовать повышению конкурентоспособности промышленных предприятий.

4. Автором рассчитаны экономические эффекты импортозамещения в обрабатывающей промышленности РФ по авторской методике для структуры экономики 2016–2019 годов. Показано, что при недозагруженных производственных мощностях субсидия на финансирование части оборотных средств может быть эффективным инструментом импортозамещения, расширения промышленного производства, создания рабочих мест, повышения уровня жизни населения, а также стимулирования обновления основных фондов промышленных предприятий в случае импортозамещения продукции машиностроения.

5. Произведена оценка эффективности функционирования государственного института развития федерального уровня - Фонда развития промышленности в 2015 – 2020 годах, и института развития регионального уровня – Гарантийного фонда поддержки предпринимательства Костромской области в 2015 – 2019 годах. Показано, что объем финансовых ресурсов, предоставляемый управляющей системой обрабатывающей промышленности через механизм ФРП (как в форме субсидий, так и в форме займов), а также объем привлеченных инвестиций по проектам ФРП превышают объем ресурсов, выделенных на реализацию промышленной политики, но остающихся в управляющей системе, таким образом, функционирование системы перераспределения бюджетных средств с участием ФРП для привлечения инвестиций и ссудного капитала в промышленность в 2018 - 2020 годах было экономически целесообразно. Однако результаты расчета относительных показателей говорят о незначительном объеме финансовых ресурсов, перераспределяемых через механизм ФРП, и о незначительном влиянии ФРП на структурные изменения в промышленности.

Дана оценка эффективности функционирования Гарантийного фонда поддержки предпринимательства Костромской области, как института развития, по предложенной системе показателей. Согласно рассчитанным показателям за 2015 – 2019 годы фонд осуществляет эффективную деятельность по привлечению ссудного капитала в СМСП региона. Показано, что деятельность Гарантийного фонда поддержки предпринимательства Костромской области как участника реализации структурной промышленной политики способствует сохранению промышленного потенциала региона (в части поддержки СМСП).

6. Дана системная оценка эффективности государственного управления структурными изменениями в промышленности РФ в 2010 – 2020 годах. Системность произведенной в диссертационном исследовании оценки заключается в следующем: а) оценка производится на основе методологических положений системного подхода во взаимосвязи с другими теоретическими подходами: институциональным, структурно-функциональным, неоклассическим синтезом,

что позволяет включать в анализ большее количество факторов и оцениваемых подсистем; б) методический инструментарий оценки разрабатывается: для разных типов систем (объектов, проектов, процессов, сред); для управляющей и управляемой подсистем; для разных уровней управления (федеральный, региональный, местный); для этапа формирования и для этапа реализации структурной промышленной политики; для различных механизмов и инструментов структурной промышленной политики. Проведенный количественный и качественный анализ структурных изменений в промышленной политике в 2014 – 2020 годах на основе разработанной автором методики оценки системной эффективности показал, что причинами недостижения целей промышленной политики являются не недостаточная общественная, бюджетная или коммерческая эффективность инвестиционных проектов, поддержанных государственными программами, не недостаточная эффективность бюджетных средств, выделяемых на функционирование институтов развития, а дефицит системности в процессах формирования и реализации промышленной политики, нарушение функций управления, прежде всего стратегического планирования, и, как следствие, функции контроля реализации промышленной политики, недостаточная методическая сбалансированность нормативных документов промышленной политики и недостаточная сбалансированность интересов всех участников политики промышленного развития.

Показано, что необходимо повышение качества стратегического планирования промышленного развития, изменение характера приоритетов финансирования, заложенных в формальных институтах, т.е. формирование системы стимулирования инвестиций и НИОКР, а также учет интересов, возможностей, рисков всех участников промышленной политики, стремление к сбалансированности интересов и функциональной сбалансированности, оценка рисков нереализации (отказа от) структурной промышленной политики.

7. Разработанные автором методологические положения концепции системной оценки эффективности структурной промышленной политики вносят вклад в решение проблем формирования промышленной политики, являющихся составной частью интегральной теоретической проблемы определения границ и условий государственного вмешательства в экономику. Разработанный автором диссертации инструментарий оценки экономических эффектов импортозамещения направлен на решение проблемы определения пропорций между протекционизмом и либерализацией. Решение автором диссертации методологических проблем определения критериев и принципов оценки эффективности механизмов, инструментов и участников реализации структурной промышленной политики, а также методических проблем определения систем показателей и алгоритмов оценки эффективности такой политики вносит свой вклад в решение интегральной

теоретической проблемы выбора между эффективностью и социальной справедливостью, а также практической проблемы совершенствования контроля как функции управления в процессе реализации промышленной политики, направленной на осуществление структурных изменений. Применение разработанных автором диссертации концепции и инструментария системной оценки эффективности структурной промышленной политики в дальнейших научных исследованиях и в практической деятельности органов государственного управления по формированию и реализации промышленной политики будет способствовать решению важной практически значимой проблемы: трансформации российского промышленного комплекса в целевое состояние, в котором он будет в большей мере обеспечивать национальную безопасность РФ, внутренний рынок отечественной промышленной продукцией, а также выступать в роли поставщика на мировой рынок преимущественно высокотехнологичных товаров.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Палаш С. В. Анализ риска конкуренции между созданными и создаваемыми инструментами развития территории опережающего социально-экономического развития и промышленной политики // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Том 12 (87), №3. – С. 61 – 67. (0,88 п.л.)
2. Палаш С.В. Анализ рисков создания территории опережающего социально-экономического развития как инструмента реализации структурной промышленной политики // Финансовая экономика. – 2019. – № 4. – С. 1159 – 1164. (0,75 п.л.)
3. Палаш С.В. Анализ структурной динамики обрабатывающей промышленности на национальном и региональном уровнях // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Том 11, № 1. – С. 64 – 76. (1,63 п. л.)
4. Палаш С.В. Анализ формирования и функционирования системы стратегического планирования развития промышленности в РФ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 38 – 52. (1,88 п. л.)
5. Палаш С.В. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» в системе структурной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 7. – С. 1279 – 1292. (1,75 п.л.)

6. Палаш С. В. Институты и информация // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – № 9. – С. 42 – 45. (0,5 п. л.)
7. Палаш С. В. Институты и процессы перераспределения в макроэкономических системах // Российское предпринимательство. – 2014. – №2 (248). – С. 4 – 16. (0,81 п. л.)
8. Палаш С.В. Институты развития как инструменты управления структурными изменениями в промышленности Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 40–59. (2,5 п. л.)
9. Палаш С.В. Институционально-методическое обеспечение государственных программ развития как инструментов стратегического планирования // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – № 4(246). – С. 10 – 20. (1,38 п.л.)
10. Палаш С. В. Институциональные изменения и экономический рост // Российское предпринимательство. – 2011. – № 2. – С. 4–9. (0,38 п. л.)
11. Палаш С. В. Институциональные факторы делового цикла // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – №2(16). – С. 175 – 180. (0,38 п. л.)
12. Палаш С.В. Институциональные факторы экономического развития: межстрановые сравнения // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 6. – С. 182 – 185. (0,5 п. л.)
13. Палаш С. В. Классификация институциональных факторов делового цикла // Труды Вольного экономического общества России. – 2010. – Т.136. – С. 370 – 374. (0,31 п. л.)
14. Палаш С. В. Макроэкономические системы: динамика и структура // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №1 (ч. 2). – С. 32 – 36. (0,63 п. л.)
15. Палаш С.В. Методика оценки экономических эффектов государственных программ как инструментов структурной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 4. – С. 574 – 581. (1 п.л.)
16. Палаш С. В. Методика оценки эффективности реализации государственных программ развития промышленности и дисфункциональности стратегического планирования // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Том 1 (83), № 11. – С. 127 – 136. (1,25 п.л.)
17. Палаш С.В. Моделирование экономических эффектов импортозамещения в обрабатывающей промышленности Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – Том 12, № 1. – С. 59 – 69. (1,38 п.л.)

18. Палаш С. В. Неопределенность и риски. Институциональная сущность информации // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2006. – № 2. – С. 142 – 147. (0,75 п. л.)
19. Палаш С. В. О содержании понятия макроэкономической системы // Российское предпринимательство. – 2014. – № 1 (247). – С. 42 – 49. (0,5 п. л.)
20. Палаш С.В. Оценка системной эффективности структурной промышленной политики в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12. – С. 240 – 250. (1,38 п.л.)
21. Палаш С.В. Оценка эффективности деятельности Фонда развития промышленности по реализации структурной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6. – С. 266 – 274 (1 п.л.)
22. Палаш С.В. Оценка эффективности реализации государственной программы Российской Федерации «Развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности» как механизма структурной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11. – С. 279–289. (1,38 п.л.)
23. Палаш С. В. Проблемы интеграции России в мирохозяйственные связи с точки зрения институциональной теории // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – № 8. – С. 23 – 27. (0,63 п. л.)
24. Палаш С.В. Промышленная политика в РФ: государственные институты развития // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12 (ч.1). – С. 691 – 703. (1,63 п.л.)
25. Палаш С.В. Промышленная политика в РФ: программно-целевой подход к управлению структурными изменениями в промышленности // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2016. – № 11. – С. 64–72. (1,13 п.л.)
26. Палаш С.В. Промышленная политика: распределение функций в системе управления структурными изменениями // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11 (ч.4). – С. 176 – 186. (1,38 п.л.)
27. Палаш С.В. Разработка инструментов стратегического планирования управления структурными изменениями в промышленности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Том 6 (81), № 9. – С. 39 – 48. (1,25 п.л.)
28. Палаш С.В. Системный подход к оценке эффективности государственных программ развития промышленности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Том 7 (77), №5. – С. 90 – 95. (0,75 п. л.)
29. Палаш С.В. Структурная сбалансированность экономики: государственные программы промышленного развития в Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Том 10, № 1. – С. 53 – 72. (2,6 п.л.)

30. Палаш С. В. Типология развития социально-экономических систем макроуровня // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №1 (ч. 2). – С. 62 – 66. (0,63 п. л.)

31. Палаш С.В. Управление структурными изменениями в экономике региона: принципы, критерии и система показателей оценки эффективности (на примере промышленности Костромской области) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – № 5(251). – С. 7 – 20. (1,75 п.л.)

32. Палаш С. В. Факторы экономического развития и функции институтов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1 (ч. 3). – С. 38 – 41. (0,5 п. л.)

33. Палаш С.В. Формирование системы стратегических ориентиров структурной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3. – С. 552 – 557. (0,75 п.л.)

34. Палаш С. В. Экономическая динамика и государственное регулирование // Микроэкономика. – 2011. – № 2. – С. 7–11. (0,63 п. л.)

35. Палаш С. В. Экономический рост в условиях глобализации // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2011. – № 4. – С. 209 – 212. (0,5 п. л.)

36. Палаш С. В. Экономический рост и уровень социально-экономического развития национальных экономик // Российское предпринимательство. – 2012. – № 4 (102). – С. 36–42. (0,44 п. л.)

Монографии:

37. Палаш С. В. Институциональная информация и экономические отношения. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 176 с. (11 п. л.)

38. Палаш С. В. Институты в экономической динамике : монография / С. В. Палаш. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – 298 с. (18,6 п. л.)

39. Сухарев О.С., Палаш С.В. Дисфункции экономических систем и управления. – Москва: ЛЕНАНД, 2016. – 304 с. (19 п. л., в т.ч. вклад автора 8 п. л.)

Коллективные монографии:

40. Палаш С.В. Промышленная политика и структурные изменения в обрабатывающей промышленности России // Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2017. – С. 267 – 289. (1,44 п. л.)

41. Палаш С.В. Управление структурными изменениями в промышленности России в условиях внешних вызовов // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2018. – С. 470 – 490. (1,31 п. л.)